ГРИГОРИЙ ТЮРЕНКОВ

СКВОЗЬ ЧЕРНЫЕ СТЕКЛА ОЧКОВ

2

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Григорий Тюренокв
Сквозь черные стекла очков 2

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Тюренков Г. А.

Сквозь черные стекла очков 2 / Г. А. Тюренков — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Сбежавшие от преследования правоохранительных органов герои первой части криминального триллера "Сквозь черные стекла очков" и сохранившие в своих руках огромные деньги, желая приумножить свой капитал, открывают ночной клуб. Они уже не те марионетки, выполняющие приказы кукловода. Веревки перерезаны, кукловод уничтожен, дела у главных героев идут в гору, пока на место кукловода не встают две конкурирующие группировки: отдел Госнаркоконтроля и группировка чеченцев, желающих получать процент прибыли с ночного клуба. Содержит нецензурную брань.

Сквозь черные стекла очков.

Часть 2.

Глава 1.

«Пустынный орел».

Дорожная пыль закручивалась воронкой на обочине, когда старенький потрепанный «Форд» катился по полотну, размеченному желтой прерывистой полосой. За рулем фургона сидел толстый мужчина средних лет с пышной рыжей бородой, полноватыми губами и хитрыми прищуренными глазками. Толстяк переговаривался с пассажиром, жилистым шатеном лет двадцати пяти, который пускал жирные кольца пряного дыма через приспущенное стекло.

– Так, куда тебе именно надо, парень? – спросил бородач.

Тюрин щелчком пальца выбросил в окно догоревший «косяк» и ответил:

– В охотничий магазин, батя!

Прошло полтора месяца с того времени, как прогремел последний выстрел, и самолет унес из залитого кровью города пять молодых людей, которые сначала уничтожили всю криминальную общину Центрального района, а потом расправились и с теми, кто это все придумал и организовал. Трупы майора Филина и его телохранителя Штангиста, завернули в пластиковые пакеты для мусора и закопали прямо во дворе шикарного загородного дома майора, глубокой ночью. В яму побросали оставшийся арсенал, Григорий долго не хотел расставаться с «Магнумом», но все же, бросил мощную пушку в черную бездну, и первые комья земли упали на черный пластик мешка. Ему понравилось, с какой легкостью револьвер отстрелил голову «дьяволу», и теперь он понял, что большие калибры – это его тема! Да и пацанов надо было вооружить, после всего этого ада, веры в правоохранительные органы у парней не было, теперь они должны были защищать себя сами. Тем более на оставшиеся средства они решили открыть свой ночной клуб, Григорий даже придумал ему звучное название – «Магнум». Идея всем понравилась и четверо друзей Тюрина отправились обратно в Краснодар, начинать развитие совместного бизнеса, а Григорий решил пройтись по местным оружейным магазинам и купить все необходимое. С острова Пафос он улетел в Вашингтон, а оттуда за три с половиной часа самолет доставил его в Остин, штат Техас.

В аэропорту Тюрин поймал попутную машину и, заплатив бородатому фермеру двести долларов, попросил на ломаном английском подбросить его до оружейного магазина. Мужичок охотно согласился и через полчаса езды подкатил фургон к небольшому магазинчику с яркой вывеской «Texas Guns». В этом штате спокойно продавали любое оружие, если ты конечно гражданин США, но Григорий докинул сверху еще две сотни и мужичок согласился приобрести для него несколько экземпляров. Когда двое разных по национальности, по статусу, и по всем остальным аспектам жизни гражданина вошли в магазин, их взорам предстала поражающая воображение картина. На стенах висели десятки охотничьих ружей, снайперских винтовок с огромными прицелами, автоматы и карабины, сотни пистолетов и револьверов, ножи и оптика ночного видения. Цены были настолько смешными, что даже пневматическая винтовка пригодная разве что для охоты на воробьев, стоила в Краснодаре в два раза больше чем автоматический пистолет на двадцать патронов. Самый дорогой экземпляр стоял на отдельной полке, его цена была две тысячи долларов. За эти деньги можно было купить пять пистолетов «Глок», что он в свою очередь и попросил сделать бородатого водителя. Но все же соблазнительные формы и внушительный размер «Пустынного орла», притягивали как магнитом и, подойдя к стеклянной витрине, Григорий достал огромный черный пистолет. Ручка была очень толстая и неудобная, весом почти два килограмма пистолет приятно оттягивал руку. Григорий заглянул в коробочку патронов и просто ошалел... Пуля была размером с большой палец, и явно предназначалась для охоты на слона. На коробочке крупным шрифтом было написано: 50 АЕ. Самый крупный калибр – 12,7 мм. Зачарованный Григорий показал своему «Санчо Панса» свою находку и встретил улыбку на добродушном лице:

– Парень, ну зачем тебе эта бандура??? Вон четыре «Глока» есть, пятый возьми и будешь рад потом! – посоветовал фермер.

Но отговорить Тюрина уже было невозможно: это была любовь с первого взгляда...

Прикупив еще три пачки патронов к «орлу» и по две к «глокам» Григорий расплатился, и они покинули магазин. До аэропорта ехали молча, но у Григория не было разрешения на оружие и он попросил водителя:

– У меня к тебе бизнес – предложение! Ты ведь охотник?

Фермер внимательно посмотрел на молодого парня и сказал:

– Ну да, а что?

Григорий полминуты, что – то соображал, а потом ответил:

– Меня не пропустят с пушками в самолет, ты бы – не мог полететь со мной, а как в аэропорту выйдем, я тебе бабки подкину и на обратный рейс билет куплю! Американец посмотрел на него как на идиота, но ничего не возразил и сказал:

– Ну, если заплатишь, почему бы нет? Я все равно пока без работы сижу, да и это корыто давно пора менять...

В самолет их пропустили без труда. Гражданин США Питер Войс сдал в багажное отделение четыре пистолета «Глок» и один «Дезерт Игл», несколько коробок с патронами, и они поднялись по трапу, где их уже встречала симпатичная стюардесса. Когда самолет медленно покатился по взлетной полосе, Григорий прикрыл глаза и откинулся на спинку сиденья...

Глава 2.

Группа Салима. «Заряженный» арбуз.

На Колхозном рынке, в центре солнечного южного города каждый день шла бойкая торговля. Пятьдесят восемь торговых палаток не переставая, функционировали, люди шли покупать фрукты и овощи, орехи и мед, которые вкупе дают отличное средство для повышения «мужской» силы; так же продавали здесь и кубанскую сушеную воблу, и отменного рака, которого так любят в пивных ресторанах. Можно было так же приобрести изюм и сухофрукты, а для любителей восточной экзотики торговцы из Таджикистана за пятьдесят рублей незаметно передавали свернутый кулечек с «насваем» – смесью специальной травы и извести. Закладывая под нижнюю губу эту субстанцию, любители этого продукта расслаблялись и вели тихие беседы возле своих рабочих мест. Армяне торговали рыбой и раками; коренные жители привозили с дачных участков крупную картошку, капусту, острый лук и чеснок; абхазы везли из Сухуми спелые яблоки, виноград и крупную темно – фиолетовую сливу; азербайджанские ряды были заставлены пирамидами душистых дынь и огромных арбузов.

Среди азербайджанцев выделялся невысокий плотный кавказец с широкими усами, в заляпанном арбузным соком халате, который весь день практически не покидал своей палатки и продавал только арбузы. Раз в неделю, ровно по пятницам к нему приходил постоянный клиент, высокий элегантно одетый брюнет с орлиным носом и голубыми глазами. Продавец отдавал ему арбуз и, попрощавшись, уходил в сторону платного туалета. Незнающий человек никогда бы не заподозрил в этой сделке ничего дурного: ну продал человек арбуз и пошел по своим делам. Но не пассажиры припаркованной в тридцати метрах от главного входа «Хендай Солярис»... Опергруппа ГосНаркоКонтроля Центрального района в составе трех человек уже полмесяца попеременно дежурила возле торговых палаток. По оперативным данным в город из Баку поступал героин. Долгое время полицейские не могли выйти на след неуловимого наркодилера, пока капитаны Сергеев и лейтенант Алиев не задержали на съемной квартире мелкого барыгу Батона.

Здоровенный и розовощекий Батон долгое время не шел на контакт, тогда пришлось применить к нему физические меры воздействия. Сначала Алиев бил ему толстым справочником по голове, когда это не возымело действия, капитан Сергеев ломал ему пальцы дверью. А когда даже это не привело к задушевному разговору пришлось вызывать капитана Ломака.

Фамилия говорила сама за себя. Каждый наркоман города знал, что при встрече с этим отмороженным капитаном лучше начать говорить сразу, ничего не утаивая и не скрывая. Невысокий, но жилистый Ломака зашел в кабинет, посмотрел на опухшего от побоев Батона своим фирменным дерзким взглядом, и спокойным голосом сказал:

– Ну, поехали торчубас вонючий, покажешь, у кого говно покупаешь!?

Батон хмуро посмотрел на него и сказал:

– Да пошел ты мусор, ни хрена я тебе не скажу!

Ломака улыбнулся и еще раз ласково спросил:

– Ну, короче ты в отказ идешь?

Батон вызывающе осмотрел капитана и гаркнул:

– Пошел в жопу! Я тебя не знаю!

– Ну как хочешь! Это непростительная ошибка, дурачок! – ответил капитан, развернулся на каблучках и вышел из допросной комнаты.

Батон еле стоял на опухших ногах, запястье левой руки сковывали стальные браслеты наручников, второе кольцо крепилось на решетке в полуметре над головой, поэтому он уже десять часов стоял навтыжку и чувствовал, как силы его покидают. Дверь распахнулась, в кабинет зашел дерзкий капитан и сел на прибитый к полу стул, напротив изможденного Батона.

– Батон, а как ты думаешь, если я сейчас отстрелю тебе ногу, ты начнешь говорить?

Батон не знал капитана и поэтому не поверил в только что услышанное:

– Да что ты меня пугаешь, фуфлыжник!?! Адвоката зови, при нем говорить буду!

Но капитан не собирался никого звать, вместо этого Ломака сунул руку за ремень сзади, достал «ПМ» с глушителем и выстрелил допрашиваемому в ногу:

Щелк... Ааааа... крик раненного дилера заполнил маленькое помещение.

Батон схватился за простреленную ногу, браслеты на руке затянулись, доставив ему новую порцию боли. Теперь он все понял до глубины души и начал быстро рассказывать:

– Есть один, продает по большим партиям, катается на «лупатом» трехсот двадцатом.

Капитан прожег взглядом плачущего Батона и спросил:

– Как зовут? Где живет? У кого берет товар?

– Не знаю, где живет, клянусь!!! Зовут Орхан! Могу показать, как на встречу в следующий раз поеду!

Этот ответ удовлетворил Ломака и он, расслабившись, закурил, выпустил сизый дым через ноздри и сказал:

– Ну, видишь, так бы сразу сказал, и калечить бы тебя дурака не пришлось!

Батон стиснул зубы и с ненавистью бросил на капитана ненавидящий взгляд, тем самым подписав себе смертный приговор. Тех, кто держал на него обиду, обычно находили мертвыми...

– Когда следующая встреча? – спросил капитан.

– Завтра, – ответил Батон, опустив голову.

– Завтра прокатимся, покажешь его и пойдешь на все четыре стороны, – меланхолично сказал капитан, и затушил окурочек в переполненной банке из – под кофе.

– Отпустите? – не поверил воодушевленный преступник.

– Ну, а на хер ты нам сдался!?! Я тебе даже один дозняк разрешу, для быстрого выздоровления, – сказал поскучевший капитан и вышел из кабинета.

– Отведите этого в камеру, завтра на выводку поедем, – услышался голос в коридоре.

Через пару минут Батона действительно отвели в камеру. А на следующее утро «Хендай» оперативников занял место на парковке, и задержанный Колов Иван Александрович указал на высокого гражданина, который приехал на встречу но, так и не дождавшись, скрылся. Зато теперь опергруппа ГНК знала гражданина Зейналова Орхана Михайловича, как поставщика

крупных партий героина. А Батона капитан Ломака действительно отпустил, и даже дал два грамма с собой. Но от этого ему не стало легче...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.